

*Нуртаев Рамазан Туякович,
главный научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства РК,
доктор юридических наук, профессор*

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время нашим государством проводится активная работа по обновлению действующего уголовного законодательства с учетом отчетливо обозначившихся новых тенденций в современной жизни в целом, а также количественных и качественных изменений в природе преступности, памятуя о том, что преступности свойственна такая закономерная специфическая особенность, как историческая изменчивость.

Принимая во внимание феномен исторической изменчивости природы преступности, уместным будет здесь отметить, что за тот пятнадцатилетний период прошедшего времени с момента вступления в действие Уголовного кодекса РК от 16 июля 1997 г. преступность претерпела определенные изменения не только в количественных и качественных показателях, но и наблюдаются определенные новые тенденции, связанные с происходящими криминогенными метаморфозами, а также связанные со значительными в жизни государства и общества изменениями в социальной, политической, экономической, культурной, нравственной и других сферах жизни, которые необходимо учитывать в процессе обновления законодательной основы проводимой ныне государством уголовно-правовой политики.

Процесс обновления законодательной основы проводимой государством уголовно-правовой политики, наряду с учетом обозначившихся изменений в природе преступности и в жизни государства и общества, включает в свой диапазон и работу по анализу и обобщению результатов проведенного мониторинга норм действующего уголовного законодательства.

Конечно же, при любых поворотах человеческой истории вредоносность и социальная опасность природы преступности будут оставаться ее неизменными характерологическими особенностями. «Преступное деяние – писал Н.Д. Сергиевский, - являясь по своей отвлеченной природе

нарушением норм закона и посягательством на интересы всего правопорядка, в конкретной своей форме всегда заключает в себе конкретный вред или конкретную опасность» [1, с. 291].

Хотя вредоносность и социальная опасность природы преступности являются неизменными ее характерологическими особенностями, по которым государство и общество проводят дифференциацию между феноменом преступности и социальными явлениями другого порядка и содержания, однако следует учитывать и то обстоятельство, что в самом комплексе характерологических особенностей природы преступности, как в мировом масштабе, так и в пределах территорий отдельных стран и регионов, происходят определенные метаморфозы, подлежащие, соответственно, принятию во внимание при решении вопросов конструирования норм нового уголовного законодательства.

Объективная необходимость обязательного учета мировых тенденций преступности вызвана тем обстоятельством, что феномен преступности следует воспринимать и оценивать не только как целостное асоциальное явление, но и в качестве некоего живого отрицательно характеризующегося организма мирового масштаба. Поэтому при проведении уголовно-правовой политики в рамках пространства отдельной страны резонно принимать во внимание обозначившиеся мировые тенденции преступности.

Когда рассматриваются вопросы о мировых тенденциях преступности, то можно наблюдать разнополярные мнения и подходы в отношении высказывания прогнозов на будущее: если профессор В.В. Лунеев выдвигает тревожные прогнозы о постоянной тенденции к росту преступности в мировом масштабе, то профессора М.М. Бабаев и В.Е. Квашиш утверждают, что состоянию преступности присущи признаки, граничащие с некоей закономерностью и постоян-

ством, вследствие чего прогнозы о тенденции к непрерывному росту преступности в мировых масштабах звучат недостаточно убедительно.

Как бы то ни было, не вызывает ни у кого сомнений то обстоятельство, что связь в феномене преступности в планетарных масштабах отрицать будет не совсем резонно, свидетельством чему могут послужить факты функционирования транснациональной организованной преступности.

В структуре транснациональной организованной преступности наиболее весомый удельный вес выпадает, как известно, на долю торговли оружием, наркотиками, торговлю людьми и коррупцию.

Такие опасные проявления транснациональной организованной преступности, как торговля наркотиками и людьми, коррупция, другие виды опасных преступлений, уместным будет здесь отметить, оказывают определенное влияние на криминологическую обстановку в нашей республике: наркокурьеры и торговцы людьми используют территорию нашей республики для провоза и распространения наркотических средств и психотропных веществ; для вербовки и вывоза в целях торговли людей; коррупционно настроенные элементы (в основном из структур транснациональных корпораций) разрабатывают и реализовывают множественные преступные механизмы, направленные на подкупы чиновников различных рангов, в интересах достижения целей обогащения на основе использования корыстных методов и способов для такового обогащения.

Следовательно, в процессе конструирования норм нового Уголовного кодекса и внесения соответствующих коррекций в основные направления проводимой государством уголовной политики, целесообразно учитывать мировые, происходящие в рамках страны и отдельных регионах, тенденции преступности, воспринимая феномен преступности в качестве взаимосвязанного в планетарном пространстве и времени явления.

Нужно сказать, что метаморфозы в природе преступности происходят непрерывно, с разницей в масштабах, находящихся в прямой зависимости от реально складывающихся жизненных обстоятельств.

В отдельные периоды функционирования государства и общества уровень преступности может характеризоваться галопирующим ростом, а иногда снижением. Все зависит от складывающихся условий жизни социума в целом.

Вместе с тем, как об этом свидетельствуют статистические сведения, не испытывает значительных колебаний уровень преступности в

обстановке активизации усилий государства и общества по достижению в республике устойчивого состояния стабильности и социального равновесия.

В интересах поиска дальнейших путей к достижению в республике устойчивого состояния стабильности и социального равновесия историческую изменчивость в количественных и качественных показателях преступности логичным представляется рассматривать во взаимосвязи с изменениями, прежде всего в социально-экономической и нравственной сферах жизни государства и общества, когда происходят масштабные, в целостном комплексе, переоценки системы жизненных благ и человеческих ценностей.

К слову будет сказать, начало 90-х годов XX столетия запомнилось народам стран постсоветского пространства галопирующим ростом преступности. Профессор И.И. Карпец в монографии под названием «Преступность: иллюзии и реальность» связывал это обстоятельство с активным распространением рыночных отношений, считая, что рыночная экономика «изначально беременна преступностью», и рост преступности ни что иное как «дитя рыночной экономики». В качестве одного из веских аргументов в формулировке приведенного выше вывода Игорь Карпец ссылаясь на афоризм О. Бальзака: «За каждым нажитым состоянием стоит преступление».

Другие известные ученые – профессора В.В. Лунеев и А.В. Наумов подвергли сомнению выводы И.И. Карпеца, полагая, что рыночная экономика изначально ориентирована на создание материального блага и достатка для людей и имевший место рост преступности в процессе перехода к рыночным отношениям нельзя расценивать в качестве некоего закономерного негативного фактора, являющегося в обязательном порядке неизменным спутником перехода общества к рыночной экономике.

В последующем постигший многие страны мировой финансово-экономический кризис вновь обострил криминологическую обстановку, вследствие сложившегося во многих странах неблагоприятного социально-экономического уклада жизни.

То есть уместным будет здесь отметить, что мировые тенденции преступности, негативные последствия переходных периодов и процессов, кризисные катаклизмы – способны, как правило, высекают из общества и излучают в определенном объеме потенциальную криминогенную энергетику, превращающуюся в последующем в конкретно определенные детерминанты и причины преступности.

При выдвигании отдельных положений по поводу дискуссионных проблем, касающихся

мировых тенденций преступности, характеристики влияния на показатели преступности установления рыночных отношений, последствий кризисных катаклизмов – автор не ставит перед собой в этой работе цели подробного исследования дискуссионных проблем, поскольку его задача ограничивается поиском путей по выявлению механизма воздействия этих факторов на криминологическую обстановку в республике для использования в процессе обновления уголовного законодательства и построения государством уголовной политики, концентрирующей в себе комплекс реальных уголовно-правовых мер, направленных на практическое разрешение вопросов адекватного реагирования в отношении возникающих новых опасных вызовов и угроз, связанных с глобальными асоциальными и иными негативными тенденциями и процессами, проявляющимися в современных условиях функционирования человеческого сообщества.

Для достижения эффективности норм действующего уголовного законодательства в процессе правотворческой деятельности целесообразно учитывать объективные факторы как внешнего, так и внутреннего порядка и содержания, оказывающие воздействие на показатели преступности.

Кроме того, нельзя упускать из внимания то обстоятельство, что степень эффективности проводимой государством уголовно-правовой политики находится в прямой зависимости от социальной обусловленности и социальной обоснованности норм действующего уголовного законодательства.

Справедливости ради нужно отметить, что объективная необходимость разработки и принятия Уголовного кодекса в новой редакции вызвана недостаточно полным соответствием значительного числа норм действующего уголовного законодательства требованиям их социальной обусловленности и социальной обоснованности.

Недостаточное соответствие нормы права требованиям его социальной обусловленности проявляется, как правило, в том, что принятая законодателем правовая новелла не соответствует интересам и потребностям общества, оказывается не воспринятой и не востребованной обществом; вследствие чего возникает синдром производства на свет так называемой «заведомо мертворожденной нормы», который характеризуется тем обстоятельством, что в конечном итоге усилия и различные затраты и издержки по разработке и принятию законодателем правовой новеллы оказываются попросту напрасными, поскольку принятый нормативный правовой акт бездействует, оставаясь лишь пустою записью на бумаге.

Если затронуть более подробный разговор

о действенности правовой нормы в широком социально-правовом контексте, то логичным было бы здесь отметить: перспективы действия принимаемой новой правовой нормы находятся в прямой зависимости от, с позволения сказать, потенциально возможного и максимально определенного состояния соответствия нормы сути конкретных отношений; ибо всякая правовая норма способна реализовывать изначально заложенный в ней нормодателем правовой замысел при условии сплетения ее с «тканью» общественных отношений, поскольку именно вплетаясь в «ткань» общественных отношений и вбирая в себя из них животворные соки, правовая норма способна оказывать регулятивное воздействие на общественные отношения в соответствии с изначально заложенными в ней правовым замыслом и социальным назначением.

Недостаточно полное соответствие нормы права требованиям социальной обоснованности логичным представляется рассматривать с точки зрения анализа и обобщения допущенных дефектов при изначально конструировании правовой нормы, когда по причинам пробелов в регулировании, противоречивости, декларативности или лоббирования ведомственных либо отдельных групп людей, интересов, оказавшихся сконструированными норм, могут возникать существенные препятствия в их практическом применении.

Для приведения конструируемых норм нового уголовного законодательства в соответствие с требованиями социальной обусловленности и социальной обоснованности целесообразным было бы пересмотреть отдельные концептуальные подходы и положения, охватывающие в целом масштабы современной национальной доктрины уголовного права.

1. В Общей части Уголовного кодекса правомерным было бы исключить ст.10-1. Административная преюдиция – как институт, противоречащий подпункту 2), пункта 3. ст.77 Конституции РК:

«2) никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение».

2. По ст. 22 УК ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины, логичным было бы пересмотреть на предмет исключения из этой статьи резюме - «В целом такое преступление признается совершенным умышленно», принимая во внимание то обстоятельство, что двойная форма вины, равно как умышленная и неосторожная, по социально-правовой и интеллектуально-волевой сущности своей является третьей, т.е. самостоятельной формой вины, что следует учесть при категоризации преступлений, конструировании диспози-

ций и санкций уголовно-правовых норм.

Так, у множества граждан страны наблюдается вполне обоснованное восприятие с чувством возмущения и недостаточного понимания подходов по поводу построения чрезмерно либеральной уголовно-правовой политики государства, проводимой в отношении лиц, совершающих дорожно-транспортные преступления, сопряженные с гибелью людей и иными тяжкими последствиями; проводимой также уголовно-правовой политики в отношении, скажем, лиц, допускающих некачественное строительство и прием в эксплуатацию строительных объектов, построенных с грубыми нарушениями специальных строительных норм и правил и относительно многих других видов преступлений.

Возмущение и непонимание населения проводимой государством уголовно-правовой политики в отношении вышеупомянутой категории преступников можно расценить в качестве вполне обоснованного и не получившего вразумительных разъяснений со стороны государства по той причине, что изначально в уголовном законодательстве ошибочно было сформулировано понятие преступлений с двумя формами вины. Вместо того, чтобы признать эту форму вины самостоятельной, она законодателем безосновательно-огульно оказалась трансформированной в умышленную форму вины, опять же не без нарушения одного из фундаментальных принципов конституции, констатирующего обязанность толкования любых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого.

По логике сконструированного текста ст.22 УК возникает сомнение по вопросу об окончательной форме вины. Поскольку согласно подпункту 8), пункта 3. ст.77 Конституции любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого, не следовало законодателю формулировать в резюме признание преступления в целом умышленным.

В новой редакции УК, на основе признания двойной формы вины самостоятельной, целесообразным было бы ряд норм Особенной части УК, в которых в настоящее время предусмотрена неосторожная вина, сконструировать по признакам установления ответственности по двойной форме вины.

К примеру, в событиях преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами, предусматривающих ответственность ст.295 УК РК, указано на неосторожную форму вины, тогда как в жизни на самом деле наблюдается множество фактов умышленного нарушения лицом правил дорожного движения, которые приводят к наступле-

нию тяжких и особо тяжких последствий по неосторожности. То есть налицо двойная форма вины, которая законодателем ошибочно признана неосторожной. К слову здесь будет сказать, все факты нарушений ПДД водителем в нетрезвом виде справедливым было бы рассматривать в качестве умышленно совершенных нарушений и предусматривать ответственность по правилам двойной формы вины.

Порядок уголовной ответственности по признакам двойной формы вины резонным было бы распространить помимо транспортных преступлений и на ряд экологических преступлений, преступлений, связанных с нарушением различных специальных правил, когда к нарушению специальных правил имеет место проявление умышленного отношения, а к последствиям – неосторожность.

3. В части второй ст. 38 Общей части УК РК правомерным было бы пересмотреть и переформулировать такую цель уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости.

Изначальная формулировка в уголовном законе нормы, согласно которой «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости», основана была не иначе как на некоем декларативном подходе, поскольку понятие восстановления социальной справедливости представить себе в каком-либо конкретно определенном измерении бывает порой затруднительно, а иногда даже и невозможно (к примеру, если рассматривать случаи смерти человека в результате преступления; случаи изнасилования девушки, сопряженной с ее дефлорацией, то непонятно, о каком восстановлении справедливости может идти речь).

Характеризуя цель наказания в виде восстановления социальной справедливости, многие ученые склоняются к признанию под восстановлением справедливости применение к преступнику карательных мер воздействия, то есть имеется в виду признание кары в качестве одной из целей уголовного наказания.

Следовательно, в новой редакции УК РК логичным было бы одной из целей уголовного наказания вместо ныне предусмотренного восстановления социальной справедливости - сконструировать кару за содеянное преступление.

В новой редакции Особенной части УК РК правомерным представляется прежде всего пересмотреть подходы к проведению уголовно-правовой политики государства в отношении преступлений против личности, в частности к убийствам и другим кровопролитиям.

При оценке совокупного уровня социальной опасности всей массы совершаемых в стране преступлений уместно в процессе характери-

ки цены преступности принимать в первую очередь во внимание масштабы кровопролитности как один из основных критериев, по которому определяется уровень социальной опасности и социально опасные последствия преступности.

Уровень проявления кровопролитности преступности охватывает своим диапазоном все факты посягательств против жизни и здоровья личности, включая сюда совершенные умышленно, с двумя формами вины и по неосторожности, последствием которых является причинение смерти или нанесение вреда здоровью человека.

Методика установления уровня кровопролитности преступлений может быть разработана с использованием методики исчисления коэффициента преступности.

Так, если по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре РК ежегодно регистрируется в среднем порядка 85 преступлений на 10 тысяч населения республики, то на долю умышленных убийств, телесных повреждений различной степени, причинений смерти и ущерба здоровью по неосторожности ежегодно приходится в общей сложности порядка 3 -4 на 10 тыс. человек населения страны. То есть коэффициент кровопролитности преступлений может обозначен гипотетической цифрой 3 - 4.

Конечно же, в процессе конструирования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления против личности, необходимо принимать во внимание коэффициент кровопролитности преступлений для правильного определения приоритетных направлений проводимой государством уголовной политики.

Дальнейшее укрепление гарантий защиты интересов личности от преступных посягательств является в настоящее время одним из приоритетных направлений проводимой государством уголовной политики, наиболее важным из которого признается защита жизни и здоровья человека.

В связи с приведенными особенностями современной уголовной политики государства, меры ответственности и наказания за отдельные составы преступлений против личности резонным представляется пересмотреть.

В интересах дальнейшей гуманизации уголовной политики в плане повышения гарантий защиты жизни находящегося, по сути, в беспомощном состоянии новорожденного ребенка правомерным было бы исключить из категории привилегированных составов преступлений - убийство матерью новорожденного ребенка, принимая во внимание недостаточно убедительную аргументированность приведенного законодате-

лем обоснования, которым он руководствовался при решении вопроса об отнесении указанного вида убийств к категории облегчающих вину обстоятельств ссылкой на широко и естественно-распространенные в самой природе детородного процесса явления - психотравмирующие ситуации или состояние психического расстройства.

В системе отягчающих вину за умышленное убийство обстоятельств предусмотрена более строгая мера ответственности и за убийство по мотивам кровной мести.

Природа нравственной и социально-правовой направленности мотивационной и интеллектуально-волевой особенности убийства, совершенного на почве кровной мести, по сути, не отличается от убийства, совершенного по мотивам личной неприязни или по мотивам ревности, хотя личная неприязнь или ревность законодателем не отнесены к группе отягчающих вину обстоятельств.

Включение убийства по мотивам кровной мести в число квалифицированных составов преступлений было обусловлено в свое время в большей степени неким декларативно-политическим соображением, когда апологеты советской политической и правовой мысли были убеждены, что кровная месть, распространенная в основном среди населения кавказского региона, есть ни что иное как проявление пережитков патриархально-феодалных отношений, с которыми нужно вести беспощадную борьбу, включая и применение смертной казни.

То есть нужно изменить в нашем отечественном уголовном праве отношение к институту кровной мести посредством исключения из системы квалифицированных составов умышленных убийств ответственность за убийство, совершенное на почве кровной мести, памятуя к тому же и о том, что реальная возможность наступления для замышляющего кровавое злодеяние потенциального убийцы последствий в виде ответной кровавой мести выступает в качестве одного из существенных предупредительно-профилактических факторов, способных во множестве случаев удержать от преступления и предотвратить убийство.

В XXI веке по выводам экспертов, повышенная для человечества опасность оружия массового поражения сменяется на потенциальную повышенную опасность угрозы знаний массового поражения, связанной с дальнейшим развитием науки и техники, дальнейшим активным развертыванием интеллектуальных возможностей и способностей человека, включая сюда и обладание знаниями массового поражения всего окружающего.

Для предотвращения возможных нежелатель-

ных последствий реализации знаний массового поражения благоразумным было бы, прежде всего, разработать и заключить международные конвенции, направленные на предупреждение и пресечение распространения знаний массового поражения. В национальном уголовном законодательстве было бы резонансным предусмотреть конструкцию норм, устанавливающих ответственность за факты совершения преступлений с использованием знаний массового поражения.

В системе уголовных наказаний следовало бы пересмотреть отдельные институты, включая сюда возможности заимствования положительных достижений зарубежной правотворческой практики, в плане введения трансакции и уточнения вопросов медиации.

В процессе разработки Уголовного кодекса в новой редакции нужно принимать во внимание то объективное обстоятельство, что, по мнению ученых, доминирующей криминологической тенденцией в начале нового тысячелетия останутся продолжающийся рост преступности в мире, повышение ее тяжести и общественной опасности с одновременным отставанием социально-правового контроля над отчетливо обозначившейся заметно растущей, весьма мобильной и мимикрирующей криминализацией общественных отношений, которые новыми уголовно-правовыми нормами следует взять под контроль, дабы не допустить расширения масштабов криминализации.

На опасные тенденции, обозначившиеся в количественных и качественных показателях преступности в форме новых вызовов в XXI веке обращено внимание на X конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Вене в апреле 2000 г.

Участниками конгресса было акцентировано особое внимание на необходимости активизации дальнейшей борьбы с транснациональной преступностью, терроризмом и другими опасными преступными деяниями на основе международного сотрудничества, в целях эффективного противостояния опасным вызовам XXI века [2, с. 99].

В связи с изложенными соображениями можно констатировать вывод о том, что феномен преступности в современных условиях представляет собой социально опасное явление, угрожающее всему человечеству. Сами проблемы, связанные с преступностью, трансформировались в глобальных масштабов проблемы всей нашей планеты. «Сцепились друг с другом проблемы, - как это удачно сформулировал Ауэрли Печчеи, - подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету... число нерешенных проблем растет, они становятся все сложнее, сплетение их все за-

путаннее, их «щупальца» с возрастающей силой сжимают в своих тисках планету» [3, с. 120].

То есть преступность в современных условиях можно характеризовать как одну из глобальных проблем. В свою очередь, если обратить внимание на определение сути глобальных масштабов преступности в контексте характеристики в качестве фактора противодействующего прогрессу, то следует принимать во внимание то обстоятельство, что «Глобальные проблемы - это противоречия, трудности, задачи, вставшие на пути общественного прогресса, без решения которых тот или иной общественный организм погибнет» [3, с. 121].

В контексте приведенных соображений можно выдвинуть предположение о том, что обществу в плане не только дальнейшего его прогрессивного развития, но и даже существования, серьезную угрозу представляет распространение преступности в глобальных масштабах. Коль скоро преступность признается в качестве глобальной социальной проблемы современности, то, соответственно, и характеристика ее природы и организация мер практического воздействия на таковое глобальное социально опасное явление, должны разрабатываться и находить реализацию в действительности с учетом этих метаморфоз в современных показателях преступности.

Разработку мер противодействия глобализации преступности представляется перспективным осуществлять как на основе правильного осмысления и понимания этого явления с использованием методов традиционной рефлексии, так и посредством обращения к поиску новых подходов для объяснения и характеристики феномена преступности в современных условиях.

Конечно же, традиционные этиологическая и дефиниционная парадигмы, от которых начинается описание и объяснение природы преступности, никоим образом не могут исключаться как познавательные методы. Вместе с тем нужно учитывать и то бесспорное обстоятельство, что преступность - явление изменчивое и нужно принимать во внимание метаморфозы, происходящие как в показателях преступности, так и в целом в ее природе.

При характеристике природы преступности нельзя увлекаться односторонними подходами, как это имело место в советской криминологической доктрине и продолжает иногда проявляться и в постсоветское время: преступность, говорилось - пережитки прошлого, «родимые пятна капитализма», или «преступность - порождение рыночной экономики, рыночная экономика - изначально «беременная преступностью» (И.И. Карпец).

Однако односторонний подход, а тем более сваливание неблагоприятной криминологической обстановки на создание в стране рыночных отношений, вряд ли могут открыть положительные перспективы в плане правильного осмысления и правильной характеристике природы преступности в современных условиях.

Следовательно, для организации эффективной борьбы с преступностью в современных условиях актуальным представляется, прежде всего, правильное решение задачи понимания преступности с использованием современных методов познания, не исключающих и традиционной рефлексии.

Список литературы

1. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. - СПб., 1896.
2. См.: Государство и право. - М., 2000. - № 9.
3. Цит. по кн. Чумаков А.И. Философия глобальных проблем. - М.: Знания, 1994.

Осы мақалада автор қолданыстағы қылмыстық заңнамасын реформалау нәтижесінде қазіргі кездегі қылмысқа ықпал ету тиімділіктерін жоғарылату проблемаларына талдау жасайды.

Түйін сөздер: қылмыстық, қылмыстық-құқықтық саясат, әлеуметтік қауіптілік.

В статье анализируются современные проблемы повышения эффективности противодействия преступности в результате реформирования действующего уголовного законодательства

Ключевые слова: преступность, уголовно-правовая политика, социальная опасность.

In the given article the examines criteria of efficiency of influence on criminality in modern conditions.

Keywords: criminality, criminal law policymaking, anti-social behavior.

Нуртаев Р.Т.,

главный научный сотрудник Центра правового мониторинга Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Об актуальных проблемах дальнейшего развития и совершенствования уголовного законодательства Казахстана в современных условиях

Р.Т. Нұртаев,

ҚР Заң шығару Институты Құқықтық мониторингі орталығының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Қазіргі кезде Қазақстанның қылмыстық заңнамасын одан әрі дамытудың және жетілдірудің өзекті проблемалары туралы

Nurtayev R.T.

Chief researcher at the Center of the Institute of legal monitoring legislation of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor of Law

Current Problems for the Future Development and Improvement of Kazakhstan Criminal Law in Contemporary Society